

Вступление в отряд охотников денег не приносит. Если по-честному, по трудовому вкладу, то он, скорее всего, заработал бы там еще меньше.

Единственное преимущество отряда — это гарантированный минимум. Даже если тебе не повезло и ты не добыл никакой дичи, всё равно получишь свою долю крох, так что хотя бы не умрешь с голоду. Кроме того, налоги за членов отряда платит организация, что куда выгоднее, чем отдавать всё государству самостоятельно. Но вступить в отряд легко, а вот выйти — не так-то просто; как минимум, придется пройти через ад.

Человек вроде него, обладающий определенными талантами, в глубине души всегда думает о том, как заработать побольше. А будучи дельцом, он не мог позволить себе заниматься тем, что приносит только убытки.

Разглагольствовать было бессмысленно, и Мэй Цзинмо поднялся, чтобы откланяться.

Видя, что Мэй Цзинмо собрался уходить, Чжао Бяо из любопытства спросил:

— Брат Мэй, куда путь держишь?

Мэй Цзинмо улыбнулся:

— Я решил записаться в школу боевых искусств, чтобы поднатыскаться на всякий случай.

Услышав это, Чжао Бяо ощутил прилив удачи и заявил:

— А как насчет меня? Как думаешь, сгодился бы я тебе в наставники?

В уголках глаз Мэй Цзинмо мелькнула насмешка, он тихо рассмеялся:

— Ты?

Чжао Бяо это задело. Он считал себя на горе Лунхушань не последним человеком и не мог стерпеть такого пренебрежения от какого-то юнца. Его лицо помрачнело, и он произнес:

— Брат Мэй, хоть я и не величайший мастер в этом мире, но на горе Лунхушань имею доброе имя. Если ты меня ни во что не ставишь, давай померимся силами.

Видя, что Чжао Бяо всерьез разозлился, Мэй Цзинмо понял, что шутка зашла слишком далеко, и поспешил объясниться:

— Брат Чжао, ты не так меня понял. Я вовсе не презираю тебя, просто считаю, что твое мастерство столь высоко, что мне до него далеко.

Но Чжао Бяо уже распалился и не желал слушать оправданий:

— Хватит болтать! Давай сразимся, посмотрим, чего стоят твои навыки!

Сказав это, Чжао Бяо рванулся вперед и нанес удар кулаком в сторону Мэй Цзинмо. Ветер от его удара был холодным и яростным, казалось, его невозможно остановить. Мэй Цзинмо, не смея терять бдительности, поспешно влил внутреннюю энергию в конечности, чтобы принять вызов.

Они обменивались ударами — кулаки против стоп, бой шел не на жизнь, а на смерть. Техника Чжао Бяо была сокрушительной: каждый удар был пропитан мощной внутренней силой. Мэй Цзинмо же действовал гибко и непредсказуемо, то уклоняясь, то контратакуя, так что Чжао Бяо никак не мог поймать его.

На мгновение их фигуры сплелись, воздух наполнился свистом ударов. Листья окрестных деревьев дрожала, словно подбадривая бойцов.

Чжао Бяо с каждым движением становился все яростнее и, наконец, применил коронный прием — Кулак Сотрясающего Небеса Дракона и Тигра. Удар был подобен ярости дракона и тигра — необычайно мощный. Поняв, что этот прием не шутка, Мэй Цзинмо не решился блокировать его в лоб и лишь чудом увернулся.

Однако Чжао Бяо неотступно преследовал его. В голове Мэй Цзинмо мелькнула мысль, и он внезапно применил технику Следование течению. С ловким движением ладони он отвел мощь вражеского кулака в сторону и тут же нанес ответный удар, от которого Чжао Бяо пошатнулся.

Чжао Бяо был ошеломлен. Он не ожидал, что Мэй Цзинмо не только нейтрализует его атаку, но и успешно контратакует. Он выровнял дыхание и с новым интересом посмотрел на противника.

Мэй Цзинмо воспользовался моментом, чтобы перевести дух, про себя радуясь, что успел вовремя среагировать, иначе пришлось бы несладко.

После схватки оба тяжело дышали, но их взгляды стали острее — казалось, они пытаются прочесть мысли друг друга.

Первым заговорил Чжао Бяо:

— Брат Мэй, а ты и правда хорош. Я-то думал, ты еще желторотый юнец, а у тебя такая сила.

Мэй Цзинмо рассмеялся:

— Брат Чжао, ты мне льстишь. Твое мастерство куда выше, мне еще учиться и учиться.

Они посмотрели друг на друга и рассмеялись. Эта битва словно сблизила их, сделав почти единомышленниками. Чжао Бяо хлопнул Мэй Цзинмо по плечу:

— Хорошо, парень, ты мне по душе. Прости за вспыльчивость, не держи зла.

Мэй Цзинмо отмахнулся:

— Что ты, брат Чжао, не стоит извинений. Я всегда восхищался твоим широким характером.

Сказав это, он слегка потер виски, и перед глазами всплыли знакомые строки:

[Навык: Боевые искусства (новичок)]

[Прогресс: (327/1000)]

[Эффект: Вы новичок в боевых искусствах, овладели базовыми приемами и стойками, способны гибко реагировать на простые атаки и защиты, демонстрируя определенную боевую эффективность.]

[Изученные техники]

[Кулак Сотрясающего Небеса Дракона и Тигра: необычайно мощный удар, подобный ярости дракона и тигра. (3/800)]

[Следование течению: гибкая контратакующая техника. Позволяет ловко использовать инерцию врага, нейтрализовать его силу и успешно нанести ответный удар. (4/1000)]

Стоило Мэй Цзинмо сосредоточиться, как текст изменился.

[Имя: Мэй Гань]

[Особенности: Трудная судьба, Меняющий предопределенное, Мудрость ведет к боли, Непокорность, Романтичность и артистизм, Скиталец душ]

Он слегка прищурился. Казалось, особенность Мудрость ведет к боли не только помогала ему быстро осваивать науки, но и давала колоссальные успехи в боевых искусствах.

Стоило ему просто обменяться парой ударов, как он досконально понял принципы Кулака Сотрясающего Небеса Дракона и Тигра Чжао Бяо и на этой основе без малейших усилий придумал собственную технику — Следование течению.

Раз уж он обладает такими способностями, зачем ему вообще идти в ученики к кому-то? К тому же его непокорный нрав не позволил бы ему склонить голову перед кем бы то ни было. Ему нужно найти свой собственный путь. И у него появилась дерзкая идея.

— Брат Чжао, до встречи, — Мэй Цзинмо сложил руки в приветственном жесте. — У меня тут еще есть дела, пойду. Как-нибудь потом обязательно выпьем — с меня угощение, не разойдемся, пока не опьянеем!

— Хорошо, иди по делам, еще увидимся.

Попрощавшись, Мэй Цзинмо повернулся и ушел, оставив позади себя лишь легкий силуэт. Пройдя некоторое время, он снова оказался в Синьцзинфу.

Цель его была ясна — он направился прямо к тренировочной арене. Синьцзинфу был местом, где собирались мастера боевых искусств, а сама арена славилась обилием сильных бойцов. Мэй Цзинмо пришел сюда, чтобы бросить вызов всем героям.

Однако, придя на место, он увидел, что вокруг пусто и тихо. Оказалось, что соревнований сейчас не проводили, и арена пустовала. Мэй Цзинмо не смутился. Он прямо поднялся на помост, вынул из-за пазухи пятьдесят лянов серебра и с громким стуком положил их на поверхность.

Он провозгласил во всеуслышание:

— Плата за участие — один лян за бой. Победишь меня — забирай все пятьдесят лянов. Проиграешь — плати лян и признавай поражение.

Среди зевак поднялся шум. Кто-то качал головой, сетуя на дерзость юнца, кто-то перешептывался. Мэй Цзинмо оставался невозмутим. Стоя на арене, он выглядел величественно, словно обнаженный меч. Слухи о его поступке быстро разлетелись по всему Синьцзинфу, и вскоре вокруг арены собралась целая толпа.

<http://bllate.org/book/21057/2141089>